

Севастьянова Елена Павловна

НЕСОВРЕМЕННОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ СОВРЕМЕННОСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/72.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 195-198. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Вся работа данного Центра реформировалась, прошли основательные работы по реструктуризации контента работы центра, так же как и внешний вид.

Хотелось бы также отметить, что правительство уделяет особое внимание обеспечению занятости молодежи. С целью информирования молодежи о текущих ситуациях на рынке труда и о существующих вакансиях проводятся регулярные мероприятия под девизом «Первые шаги в карьере» в тесном сотрудничестве с высшими учебными заведениями страны. Около 70-80 процентов граждан, обучающихся в региональных центрах профессиональной подготовки, являются представителями молодежи.

Список литературы

1. Государственная стратегия занятости на 2006-2015 годы.
2. Государственная программа по реализации первого этапа Стратегии занятости, охватывающая периоды 2007-2010 годы.
3. Государственная программа развития регионов, программа устойчивого развития и сокращения бедности.
4. Государственная программа по демографии и развитию народонаселения.
5. Государственная миграционная программа.
6. Государственная программа молодежи.
7. Стратегия занятости Азербайджанской Республики (2006-2015 годы).

УДК 330.88

Елена Павловна Севастьянова
Сибирский федеральный университет

НЕСОВРЕМЕННОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ СОВРЕМЕННОСТИ©

Нынешний экономический кризис фактически стал кризисом макроэкономической науки, которая, как оказалось, не предлагает модели государственного регулирования рыночной экономики, способной преодолеть провалы рынка, не приводя со временем к глубокой экономической рецессии. Предпринимаемые странами меры по выходу из экономического кризиса строятся на старых моделях государственного вмешательства, которые проявили свою несостоятельность. Таким образом, страны готовят почву для нового кризиса.

Цель данной статьи – показать, что основная причина неэффективности современных и используемых ранее систем государственного вмешательства – неадекватная современным условиям хозяйствования модель рыночной экономики, положенная в основу анализа всех макроэкономических взаимосвязей. Для достижения данной цели решались следующие задачи исследования:

1) демонстрация неэффективности систем государственного вмешательства, используемых странами на протяжении всего XX и в начале XXI веков;

2) доказательство, что причиной неэффективной системы государственного вмешательства является неадекватная модель рыночной экономики, положенная в основу построения этих систем. Причем, планировалось показать, что в основе всех систем лежала неоклассическая модель рыночной экономики;

3) поиск современных неортодоксальных моделей рыночной экономики, способных заменить неоклассическую парадигму.

Анализ систем государственного вмешательства, используемых в развитых странах на протяжении всего 20-го и начала 21-го веков, продемонстрировал их неэффективность в решении структурных проблем рыночного механизма: несправедливое распределение, нестабильность экономического роста и длительная циклическая безработица.

Со времен Великой депрессии и до середины 20-го века в развитых странах превалировала «кейнсианская» модель государственного вмешательства.

В 30-х гг. 20-го века при выходе из Великой депрессии использовалась псевдокейнсианская модель государственного регулирования, которую критиковал сам Кейнс. Далее при формировании экономической политики развитыми странами вплоть до 1960-х годов использовалась модель, разработанная «кейнсианцами» (модель неоклассического синтеза), которую также, по нашему мнению, следует назвать псевдокейнсианской. Причина – идеи Кейнса относительно государственного вмешательства и в первом и во втором случае были неверно интерпретированы и применялись на практике в искаженном виде. Результатом псевдокейнсианской модели стало снижение рациональности в поведении экономических агентов, игнорирование кредитоспособности и репутации контрагентов при принятии решений о работе с ними, упущение учета лагов в фискальной и монетарной политике и упущение из рассмотрения структурных барьеров к низкой безработице при формировании мер государственного регулирования.

Псевдокейнсианская модель не решала структурных проблем рыночного механизма, а наоборот, усугубляла их. Так, по мнению исследователей [3, 13, 14, 19], которые, впрочем, расценивали эту модель как кейнсианскую, результатом применения идей «Кейнса» стали рост несправедливости в распределении доходов, инфляция, длительная циклическая безработица. Причины:

1. снижение стимулов населения возвращаться в рабочую силу, а предпринимателей – повышать занятость из-за неправильного решения проблемы хронической нехватки рабочих мест. Акцентировалось внимание в основном на переобучении;

2. политика государственного вмешательства практически сводилась к файн-тьюнингу (постоянное вмешательство в экономику, частое изменение государственной экономической политики в связи с изменением экономической конъюнктуры), что привело к использованию экономических рычагов воздействия на экономику для достижения сиюминутных политических целей.

Монетарная модель государственного вмешательства, используемая развитыми странами (и позже Россией) с середины 20-го века и до современного кризиса, также продемонстрировала свою несостоятельность в решении структурных проблем рыночного механизма. Итогом ее стала финансовая система, которая не решает проблемы накопления финансовой хрупкости современной рыночной экономикой в период экономического роста, а наоборот усугубляет ее.

Обозреватели современного экономического кризиса правы, утверждая, что кризис имеет все атрибуты схемы Понци-финансирования [4, 5], когда принятые на себя экономическими агентами высокие риск реализуются, что приводит к резкой дефляции капитальных активов и долгов. При использовании схемы Понци-финансирования своей деятельности экономические агенты (Понци-заемщики) не могут рассчитывать на свои текущие денежные потоки, а только на постоянный рост стоимости активов. В случае прекращения роста они оказываются неплатежеспособными, наступает момент Мински, что и произошло осенью 2007 года в США. Однако, по нашему мнению, современный кризис не является результатом эндогенного наращивания финансовой хрупкости рыночной экономикой в период экономического подъема, как описывается в теории экономического цикла Х. Ф. Мински.

Причиной текущего кризиса является то, что резервы безопасности были недостаточны с самого начала фазы роста. Это явилось структурным результатом того, как оценивается кредитоспособность согласно принципам новой финансовой системы, появившейся в результате модернизации старой. Текущий кризис попросту вскрыл систематически занижаемую оценку рисков. Основной причиной неадекватного кредитования является то, что агенты, берущие на себя риски, более (после модернизации финансовой системы) не несут ответственность за оценку кредитоспособности заемщика благодаря системе страхования и перестрахования рисков, а также то, что оценка кредитоспособности более не включает сбора информации о финансовом состоянии заемщика в период стабильности экономической конъюнктуры. Все оценки делаются по текущей капитализации активов заемщика. Новая финансовая система предоставила заемщикам множество вариантов формального повышения своей кредитоспособности: страхование части ипотечного кредита, выданной сверх платежных возможностей заемщика, получение несоответствующей кредитоспособности заемщика ссуда «под особые цели», разделение и передача кредитных рисков (синдицированное кредитование).

Таким образом, модель государственного регулирования, предусматривающая построение такой «новой финансовой системы», является причиной современного кризиса. Следовательно, монетаристская модель государственного вмешательства не решала структурных проблем рыночного механизма. Она не предотвращала экономический спад, а еще с начала фазы роста боролась с проявлением его симптомов, вливая деньги в экономику и побуждая экономических агентов финансировать свою деятельности и развитие за счет Понци-займов. Это привело к созданию финансовой системы, в базовых характеристиках которой заложена хрупкость. В результате проявления экономической рецессии отодвигались и усугублялись.

Итак, как и псевдокейнсианская, монетаристская модель государственного вмешательства является неэффективной моделью антициклического регулирования. Причина – неадекватность положенных в основу их построения моделей рыночной экономики.

Мы выделили три основных несоответствия моделей неоклассиков и псевдокейнсианцев современной рыночной экономике:

1. Обе модели рассматривают бартерную экономику, полагая, что деньги являются лишь средством облегчения обмена, никакой самостоятельной роли они не играют. Так, И. Фишер, внесший значительный вклад в неоклассический подход к теории денег, писал, что «деньги никогда не приносят других выгод, кроме создания удобств для обмена» [1, с. 9]. Известный оппонент Дж. М. Кейнса Д. Робертсон отмечал, что «деньги не представляют собой жизненно важной темы, как приходится иногда слышать... Для исследователя необходимо с самого начала прорвать денежную вуаль, которая окутывает большинство деловых операций, и посмотреть, что происходит в сфере обращения реальных товаров и услуг...» [18, р. 1]. Особенно показательным в этом плане высказывание М. Фридмана, основателя монетаризма: «Несмотря на то, что в существующей хозяйственной системе предпринимательская деятельность и деньги играют важную роль, и несмотря на то, что их существование порождает многочисленные и сложные проблемы, основные методы, с помощью которых рынок осуществляет координацию в рамках всего хозяйства, полностью проявляются в экономике, в которой господствуют натуральный обмен и в которой отсутствуют предпринимательская деятельность и деньги» [6, р. 14].

Финансовый аспект, являющийся ядром модели Кейнса, был расценен как несущественный его последователями [16, р. 27; 17, р. 42]. «Кейнсианство» 1950-60-х гг. фактически вернулось к методам исследования экономики, основанным на принципах Пигу, результаты работы Кейнса были утеряны. «Кейнсианство» 50-60-х гг. неправильно интерпретировала Кейнса, поэтому подлинно кейнсианской модели регулирования рыночной экономики не было никогда, а использованная в 50-60-х гг. в развитых странах модель рыночной экономики можно именовать кейнсианством только в кавычках, либо псевдокейнсианством.

2. Неоклассики постулируют врожденную стабильность рыночной экономики. Опираясь на модель бартерной экономики с совершенно конкурентными структурами, они делают вывод, что рыночные силы автоматически приводят экономику в равновесие и сами не вызывают нестабильности. А нестабильность, по мнению неоклассиков, вызывают вмешательства государства и другие шоки, случайно возникающие в экономике.

3. Роль правительства в рыночной экономике. С точки зрения неоклассиков, стабильная, предсказуемая экономика, характеризующаяся простыми связями, что позволяет описывать ее с помощью бартерной модели, сама приходит к устойчивому равновесию с полной занятостью и без инфляции. Поэтому государственное вмешательство в такую экономику не нужно. «Кейнсианство» середины 20-го века, упустив ключевые принципы анализа Кейнса, разработало теорию «точной отладки» экономики (fine-tuning), когда с помощью фискальных мер рыночный механизм направляют на решение проблем, которые он сам и порождает. Это привело к усилению экономического неравенства, инфляции и безработице, снизив предпринимательскую активность и отбив стимулы у людей устраиваться, а у работодателей – нанимать на работу.

Таким образом, модели, используемые неоклассиками и псевдокейнсианцами, т.е. представителями магистральной экономики, неадекватны современным особенностям рыночной экономики, и их нельзя использовать при разработке системы государственного вмешательства в рыночную экономику. Более того, они схожи между собой по своим магистральным характеристикам, и псевдокейнсианская модель – это немного видоизмененная неоклассическая модель.

Это подтверждает и неоклассическая природа мер государственной политики времен президентства Рузвельта и Кеннеди/Джонсона, традиционно считающихся периодом практического воплощения кейнсианской экономической модели.

Экономическая политика администрации Рузвельта с конца 1933 года в целом одобрялась Кейнсом [11, р. 438-439], но с оговорками. Кейнс считал, что нужны большие денежные вливания в экономику и предлагал активно использовать меры монетарной политики дешевых денег.

Однако администрация Рузвельта избрала другую политику, что было во многом продиктовано периодом президентских выборов – она перешла на реализацию политики «разумного финансирования», которую Кейнс называл «непоследовательной» [8, р. 308], проводимой без должной подготовки [10, р. 432] и неподходящей к текущему состоянию экономики (США только оправлялись от экономической депрессии и Кейнс настаивал на расширении мер стимулирования спроса) [9, р. 299]. Политика «разумного финансирования» предусматривала быстрое достижение положительного баланса федерального бюджета, что привело к краткосрочному, но глубокому экономическому спаду в 1937 г. Таким образом, экономическая политика администрации Рузвельта реализовывала не только экономические, но и политические цели, что негативно отразилось на экономическом росте. Меры стимулирующей фискальной политики являлись экстренными, а не последовательно реализуемыми, как предлагал Кейнс, а политики дешевых денег не проводилось вовсе.

Исходя из мер экономической политики того периода времени, Рузвельт реализовывал скорее идеи неоклассика Фишера, пропагандирующего контроль за денежным предложением, краткосрочный дефицит государственного бюджета только в период рецессии и отказ от государственных программ по снижению безработицы и финансирования общественных работ.

Периоды правления президентов Кеннеди и Джонсона считаются апогеем «кейнсианства». Однако реализуемые идеи и, особенно, способ их реализации, также скорее относятся к идеям Ирвинга Фишера. Неслучайно, кейнсианские корни политики «борьбы с бедностью», подготовку к реализации которой начал Кеннеди, а саму программу проводил Джонсон, были подвергнуты жесткой критике [2, 7, 12, 20, 21].

Программа «борьбы с бедностью» реализовывалась методом налогового стимулирования. Это является косвенным методом повышения занятости: снижение налогов (предоставление субсидий) не будет способствовать росту занятости, если предприниматели не ожидают роста потребительского спроса. Поэтому в «борьбе с бедностью» были достигнуты очень посредственные результаты.

И, наконец, Кеннеди и Джонсон придерживались политики «разумного финансирования», ограничивая федеральные расходы, отказавшись от реализации государственных программ повышения занятости, и вместо структурных методов решения проблемы нехватки рабочих мест они реализовывали временные меры, которые должны были лишь направить экономику на достижение полной занятости, а рыночная экономика сама достигнет равновесия на уровне потенциального ВВП. Это меры политики файн-тьюнинг (точной настройки), созданной неоклассиками, и как уже видно, она не эффективна в решении структурных проблем рыночного механизма.

Таким образом, все применяемые на практике модели государственного вмешательства построены на неоклассической парадигме. Ее нереалистичность привела к современному экономическому кризису. Так, отсутствие учета роли финансового сектора в цикличности развития экономики, привело к построению финансовой системы, уже в своих основах обладающей хрупкостью.

Чтобы не войти в еще более глубокую рецессию, выходить из кризиса «старыми проверенными» методами, благодаря которым он и возник, нельзя. Необходимо разработать более реалистичную экономическую модель, и на ее основе принципы государственного вмешательства в рыночную экономику.

Экономическая наука не предлагает пока модели экономики, которая сможет заменить доминирующую сейчас неоклассическую парадигму, неадекватную современным условиям хозяйствования из-за нереалистичности предпосылок.

Однако при всех своих недостатках неоклассический подход обладает одним очень важным преимуществом – целостностью. Неоклассическая теория представляет собой целостный, универсальный подход к исследованию экономических проблем. Альтернативные теории, при всей реалистичности предпосылок, лежащих в их основе, не способны дать такого целостного взгляда, поэтому до сих пор не одна из них не смогла «сбросить с пьедестала» неоклассическое учение.

Мы синтезировали подходы двух, на наш взгляд, наиболее перспективных альтернативных направлений современной экономической мысли – традиционного институционализма и посткейнсианства, которое наиболее правильно трактует идеи Кейнса. Их взгляды по фундаментальным теоретическим и методологическим подходам не только в значительной мере совпадают (и противоречат нереалистичным неоклассическим предпосылкам), но и хорошо дополняют друг друга. Это показало рассмотрение базовых предпосылок этих подходов и их сравнение с неоклассической парадигмой:

1. Трагедия природы человека и мира, которые с точки зрения обеих школ несовершенны. И хотя несовершенство понимается по-разному (ограниченные познавательные способности людей или фундаментальная неопределенность будущего), главное, что это преодоление слабой стороны неоклассической модели, принимающей людей обладающими неограниченными познавательными способностями и полностью рациональными.

2. Роль денег. Сточки зрения неоклассиков, деньги – это лишь средство обращения, поэтому они не будут влиять на поведение людей. Следовательно, принципы функционирования денежной и неденежной экономик не различаются. Традиционные институционалисты и посткейнсианцы считают наоборот, поскольку существование денег оказывает большое влияние на человеческое поведение. Институционалисты считают, что деньги делают людей ориентирующимися на прибыль, которая колеблется под влиянием множества факторов. Отсюда и основания для макроэкономической нестабильности, присущей денежным экономикам, в отличие от неденежных. Посткейнсианцы считают, что деньги снижают степень неопределенности будущего.

3. Роль государства. Неоклассики против вмешательства государства в экономику. Традиционные институционалисты и посткейнсианцы считают, что для достижения равновесия на уровне потенциального ВВП необходим государственное вмешательство, поскольку в обществе с необратимы прошлым и непознаваемым будущим действуют несовершенные люди, руководствующиеся привычками, спонтанным оптимизмом/пессимизмом и массовым поведением.

Таким образом, подходы традиционных институционалистов и посткейнсианцев в значительной мере дополняют друг друга, и их синтез может стать хорошей альтернативой нереалистичному неоклассическому представлению о рыночной экономике.

Список литературы

1. Фишер И. Покупательная сила денег. М., 1926. 286 с.
2. Bell S. A., Wray, L. R. The war on poverty forty years on // Challenge. 2004. № 47 (5). P. 6-29.
3. Brady, D. The poverty of liberal Economics // Socio-Economic Review. 2003. № 1 (3). P. 369-409.
4. Buttonwood: Ponzification // The London Economist. 2007. March 17.
5. Chancellor E. Ponzi Nation // Institutional Investor. 2007. February 7.
6. Friedman M. Capitalism and freedom. Chicago: Chicago University Press, 1962.
7. Harvey P. L. Liberal strategies for combating joblessness in the twentieth century // Journal of Economic Issues. 1999. № 33 (2). P. 497-503.
8. Keynes J. M. Roosevelt's economic experiments // The collected writings of John Maynard Keynes / reprinted in D. E. Mogridge. London: Macmillan, 1982. Vol. 21. P. 305-309.
9. Ibidem. P. 297-304.
10. Keynes J. M. Letter to the Editor of Times // Ibidem. P. 432-434.
11. Keynes J. M. Letter to President Roosevelt. February 1. 1938 // Ibidem. P. 434-439.
12. Kregel J. A. The viability of economic policy and the priorities of economic policy // Journal of Post Keynesian Economics. 1994. № 17 (2). P. 261-272.
13. Lee, B. A. The miscarriage of necessity and invention: Proto-Keynesianism and democratic states in the 1930s // The political power of economic ideas: Keynesianism across nations / P. A. Hall. Princeton: Princeton University Press, 1989. P. 129-170.
14. Lucas R. E. Econometric policy evaluation: a critique // Carnegie-Rochester conference series on public policy. № 1. P. 19-46.
15. Minsky, H. Ph. Stabilizing an unstable economy. New Heaven: Yale University Press, 1986.
16. Miller M., Modigliani, F. The cost of capital. Corporation finance and the theory of investment // American Economic Review. 1958. № 48. P. 261-297.
17. Patinkin D. Money, interest, and prices: an integration of monetary and value theory. Evanston Row. Peterson, 1956.
18. Robertson D. Money. London: Macmillan, 1922.
19. Robinson, J. V. Planning full employment // Collected economic papers. Oxford: Basil Blackwill, 1966. Vol. I. P. 81-88.
20. Russel, J. Economics, bureaucracy and race. New York: Columbia University Press, 2004.
21. Wray, L. R. Is Keynesian policy dead after all these years? // Journal of Post Keynesian Economics. 2007. № 17 (2). P. 285-306.